

Верховный воин объяснила: «Точнее, я не осознавала этого, когда мой уровень повышался. Четыре года назад меня отправили на миссию в глубокие горы. Миссия состояла в том, чтобы уничтожить племя монстров, которые атаковали местные деревни. Прежде чем я отправилась в путь, я была тайно проинформирована о том, что меня отправили в одиночку, потому что первосвященник хотел, чтобы я исчезла навсегда. Мне посоветовали просто отказаться от миссии и охотиться на каких-нибудь зверей где-то в другом месте».

«Но все же я пошла ... Когда я добралась до места, я заметила, что ситуация действительно была очень опасной. Монстры были умнее и мощнее, чем я думала. Они ждали вне деревни, не давая никому войти или выйти. Я изо всех сил пыталась прорваться по периметру и войти в деревню. Затем я увидела сельских жителей ... Они были беспомощны. В мои объятия закричали вдова и сироты. Их отцы, их мужья были убиты монстрами. Они считали меня эмиссаром Матери Исиды, их единственной надеждой».

«Я молилась в потрепанной святыне. Статуя Исиды не отвечала на мои молитвы, но молча смотрела на меня. Когда я закрыла глаза, я услышала голоса, исходящие от моего собственного сердца. Я спросила себя: почему я приняла эту миссию? Почему была такая миссия? Что я говорила в клятве, когда присоединилась к охранникам храма Исиды? Меня здесь не было, потому что кто-то дал мне опасную миссию. Было что-то еще. Когда я разобралась со всеми этими вопросами, мое сердце снова успокоилось».

«В ту же ночь я вышла за деревню. Я победила монстров, преследовав их всю дорогу в глубокие горы и охотившись на них. Мне понадобилось семь дней и семь ночей. Я сделала это, потому что это было то, что я должна была сделать. Я присягнула, когда стала охранником Храма, и я знала, какова была моя миссия. Я сделала то, что должна была делать и что хотела. Я сделала это для жителей деревни, а также для себя».

«Я родилась в благородной семье. Я уже прошла второе пробуждение, когда была передовым воином. Я могла бы выполнять некоторые виды магии, поэтому я часто медитировала. Когда я вернулась в деревню ночью и медитировала в храме, я вдруг почувствовала облегчение. Затем я поняла, что я уже была верховным воином. Я вообще не думала об этом, потому что не ожидала, что так скоро стану им. Это было своего рода осознание или внезапное просветление. Вот почему я сказала, что не помню. Когда я поняла, что я была верховным воином, я уже была одним из них».

«Чувство облегчения? Не могли бы вы рассказать мне больше об этом?»

Габриэль немного пожалела: «Я не довольна словами. Я не знаю, как это сделать более точно. Это было похоже на удовлетворение и расслабление. Я говорю «удовлетворение», потому что в тот момент я знала, что мои поиски объединены с моей практикой, что моя вера соединилась с моими принципами, что мой ум соединился с моей волей, что моя сила соединилась с моим духом. Это чувство объединения или союза. Они были все как один. Это совершенно не похоже на ощущение передового воина. Если вы однажды почувствуете такое чувство, вы узнаете».

.....

Амон был погружен в глубокие размышления, вернувшись из кабинета Габриэля. Верховный воин не знала, как и почему она стала верховным воином. Но она рассказала ему, что случилось с ней, когда она поднялась. Это была очень важная информация. У Амона было смутное ощущение, что прорыв Габриэля очень похож на тест, о котором говорили маги. Он

вспомнил, что до того, как Мария поднялась на седьмой уровень, она читала песни хвалы.

Испытание для воинов и испытание магов, казалось, сходились при достижении высшей фазы. Речь шла не о силе, умении или настойчивости. Прорыв был духовным; это случилось в уме. Амон начал задаваться вопросом: разве его поиски совпадали с его практикой? Разве его вера соединилась с его принципами, его сознанием с его волей, его силой со своим духом?

Амон так не думал. Он понял основную идею ... Однако он еще не был полностью уверен в своих поисках и принципах. Это была проблема опыта. Это было похоже на рисование картины: если вы не уверены в том, что собираетесь рисовать, вы не сможете поместить кисть на бумагу и завершить ее.

В соответствии с опытом Габриэля Амон перестал беспокоиться о том, как стать верховным воином или магом. Он просто вернулся к практике боевых искусств и магии. После предела, его родовая сила стала настолько сильной, что она начала влиять на силу природы.

Что это значит? Это означало, что воин может сражаться против магии непосредственно с боевыми искусствами. Магия была не чем иным, как манипуляцией магической силой, которая существует в природе. С помощью силы крови, воины тоже могли бы использовать это! Если бы Амон когда-либо снова столкнулся с пламенем пламени, он мог просто пройти через него, не используя никакой магии.

Это подтвердило теорию власти двух сторон. Магическая сила и сила крови были двумя сторонами одной и той же силы, и с более глубоким пониманием их практик наконец смог бы узнать, что у них общего.

Маг пятого уровня смог почувствовать более глубокую природу магической силы, которая была необходимой предпосылкой для изучения высшей магии. Высшая магия заключалась не только в том, чтобы контролировать магическую силу, существующую в природе, но и в трансформации ее между разными состояниями. Маг пятого уровня не был способен на это. Только после нарушения своего предела маг шестого уровня сможет трансформировать магическую силу между разными государствами и совершить высшую магию. Затем, практикуя верховную магию, он, в свою очередь, станет еще более знаком с более глубокой природой магической силы. Он вырастет, чтобы понять законы природы, которые он не смог понять ранее.

Амон начал с пространственной магии. Другой маг мог бы начать с чего-то более легкого и более прямого действия, такого как стихийная магия. Амон также знал об этом. Он знал, что было бы легче начать с высшей версии того волшебства, с которым он был наиболее знаком. Но он все же настаивал на том, чтобы начать с пространственной магии, о которой ему было очень интересно.

Если бы он закончил железный посох с Божьей слезой, он, вероятно, был бы таким же сильным, как скипетр Адоратрицы. Но Амон не посмел вытащить Божью слезу. Чтобы предотвратить какие-либо неожиданные последствия, он решил не вытаскивать его из ребра Осириса в Мемфисе. Таким образом, ребро все еще было самым мощным волшебным посохом. Проблема с ребром была только одна: вес предметов внутри делал его громоздким. Со всем, что скрыто внутри, было слишком тяжело для него, чтобы использовать его как волшебный посох. Только освоив высшую пространственную магию, он мог решить эту проблему.

Магический артефакт, содержащий независимое пространство, был тем, к чему стремились все маги. Это был, безусловно, самый полезный артефакт, о котором мог подумать Амон. Без

него Амон уже несколько раз умер бы. Даже Ненормальный Оля не ожидал, что Амон получит что-то вроде ребра Осириса. Тем не менее, он подготовил пространственный артефакт для Амона. Это был Вентуссальте, который он дал Амону.

Вентуссальте стоил более двухсот стандартных парангонов. После обработки верхним искусством и подключением к устойчивому независимому пространству его значение больше не будет измеряться в парангонах. Редко бы маг продал свой пространственный артефакт.

Амону потребовалось три месяца, чтобы получить основную команду высшей пространственной магии - настоящей пространственной магии. Наконец он смог открыть «Вентуссальте» Ненормального Оля. Хотя, будучи продвинутым магом, он ограничивался только тем, что делал в нем вещи и вынимал их.

Было несколько способов использовать пространство внутри артефакта. Чем больше маг знал о пространственной магии, тем эффективнее он мог использовать пространство. Амон не мог использовать все пространство внутри Вентуссальте, но пространство, в которое он имел доступ, было для него достаточно большим.

Понимая высшую пространственную магию, он наконец понял, как функционируют пространственные артефакты и почему существуют разные оценки пространственных артефактов. Лучший искусник смог в полной мере использовать материал и создавать артефакты с более стабильным пространством. Они также могут добавлять пространственные туннели, которые позволяли магам нижнего уровня получать доступ и использовать пространство. Вентуссальте Ненормального Оля имел более высокий рейтинг, чем кольцо Нерона, так как кольцо требовало высшего мага, чтобы открыть его, в то время как Вентуссальте потребовало только мага шестого уровня, который знал пространственную магию. Амон был особенно удивлен исключительно высоким рейтингом ребра Осириса, потому что ему удалось открыть его, когда он был только магом третьего уровня.

Еще одна вещь, которая озадачила его, заключалась в том, как Ненормальный Оля сказал ему в сообщениях, что пространственный артефакт не может содержать другого. Это было потому, что пространство внутри артефакта было недостаточно стабильным.

Но Амон нашел исключение, которым снова было ребро. Он мог поставить Вентуссальте внутрь ребра без ограничений!

Он был сбит с толку, пока не прочитал о чем-то подобном в книжной комнате архива самого высокого уровня. Ребро, вероятно, принадлежало к самому ценному классу артефактов в мире - [Иерофактам] или [Деитифактам], что означало «работы, совершенные богами». Легенды говорили, что все иерофакты изначально были созданы богами, что давало им непостижимые свойства. Иерофакт мог не только изменить свой размер и форму по желанию пользователя, но и интегрировать себя в тело высшего пользователя. Пространство внутри иерофакта также может быть расширено до бесконечности, пока высший пользователь вкладывает в него достаточно магической силы.

Когда он был магом третьего уровня, Амон расширил ребро в невидимую лодку. Это был самый маленький размер ребра при активации. Но после того, как он стал продвинутым магом, он все еще мог только расширить ребро до такого же размера. Возможно, он должен был стать верховным магом, чтобы полностью понять механизм, стоящий за ним.

Имея представление о высшей пространственной магии, он больше не ощущал вес предметов внутри ребра при его переносе. Это было своего рода «облегчение». Раньше ребро было

просто контейнером. Теперь, когда он совершил высшую пространственную магию, он смог «общаться» с артефактом и «понимать», что предметы хранятся в независимом пространстве. Таким образом, вес предметов в нем должен расширять само пространство. Он просто держал ключ от космоса.

У Амона появилась внезапная прихоть. Что делать, если он расширит независимое пространство непосредственно в реальном мире, а не внутри пространственного артефакта? Неужели это может продолжаться стабильно? Баир запечатал пространство на тридцати лет, прежде чем Амон открыл его снова, но это не было независимо созданным пространством.

Возможно, только боги смогли это осуществить. Амон вспомнил подземный мир Ануннаки. Было ли это независимое пространство в реальном мире? Амон мог только догадываться. Было слишком рано, чтобы подтвердить это.

В полдень следующего дня Амон узнал, что у него есть посетитель, ожидающий снаружи. Прохожим не разрешалось въезжать в жилой район Храма. К счастью, у Амона теперь были свои слуги, и они прямо сообщили об этом ему. Он вышел из святилища через боковые ворота и был удивлен, увидев, как Метатро стоит на обочине улицы.

Баблонский воин был уже дворянином. Даже будучи одетым как простолюдин, его энергичное, сердечное поведение вызывало у него особое внимание. Увидев Амона, на его лице появился экстаз.

Но прежде чем он успел что-то сказать, Амон бросился к нему, затащил его в одинокий переулок и спросил тихим голосом: «Метатро, зачем ты здесь? Разве ты не должен встречаться со мной в племени Линка? Как ты нашел меня здесь?»

Метатро схватил его за руку и ответил: «Боже мой! Ваши подвиги уже восхваляются в Баблоне! Вот почему я пришел к вам. Как главный охранник храма Исиды, у вас еще есть время, чтобы пойти в племя Линка?»

Амон был поражен: «Какие подвиги? Что они говорят в Баблоне? Откуда вы знаете мою позицию? Пожалуйста, расскажите мне подробнее ...! О, мы не должны говорить здесь. Где вы сейчас находитесь?»

«Я живу с Сихатором, торговцем. Он хорошо обращался со мной!»

Амон снова был поражен: «Сихатор! Как ты узнал и жил с ним?»

Это была долгая история. Они долго шли и разговаривали, прежде чем Амон получил всю картину.

Метатро встретил Сихатора в доме Лейккута, когда он отправился туда, чтобы вернуть экипаж, которого Амон заимствовал у Лейкхута.

После того, как он расстался с Амоном, Метатро вернулся в Баблон вместе с принцессой Сиссией. Он был награжден благородством и получил титул лорда Метатро. Но принцесса Сиссила сказала ему, что нелегко вернуть себе титул своих предков и вернуть его семейную усадьбу. Принцесса предположила, что, поскольку он знаком с гномами в глубоких горах, он может выбрать секретную миссию для королевства. Как только он выполнит миссию, он заслужит достаточные заслуги, чтобы вернуть себе титул семьи. Бог Мардук благословит его.

Будучи предупрежденным Амоном в Аркадии, Метатро не слишком сильно увлекался в это

дело. Он все еще принимал миссию, но он не делал никаких чрезмерных обещаний. Он просто сказал, что попробует.

Метатро провел некоторое время в столице. Он купил вещи своей семье и собрал своих старых слуг. Когда семейный бизнес был на пути, он решил уйти. Он отправился на запад, планируя снова пересечь реку Евфрат через государство Киш. Он вернулся в Аркадию и был встречен в городе, где обнаружил, что экипаж, на котором Амон уехал в гостиницу, все еще был там.

Амон сказал ему, что экипаж был заимствован у торговца в Уруке под названием Лейкхут. Поскольку экипаж все еще был в гостинице, Амон, должно быть, никогда не возвращался. Метатро знал, что Амон не забудет и не откажется от своих обещаний. Поэтому Метатро решил отвезти его в Урук на место Амона. Он также мог пересечь реку Евфрат.

Когда он добрался до Урука, Лейкхут был занят приемом Сихатора.

Сихатор снова отправился в Урук. Это был его первый раз, когда он ехал в Урук, так как на него напал Себни Абу. Несколько месяцев назад он отправился из Кейптауна с караваном ценных товаров, и на этот раз он нанял передового воина. Он благополучно добрался до Урука.

Лейкхут был рад увидеть своего старого друга. Он пригласил его домой, чтобы выпить, и он спросил его, почему он так долго не приходил в Урук. Сихатор вздохнул: «Мой старый друг, спасибо судьбе, которая предоставила мне возможность жить до сегодняшнего дня и увидеть тебя. В последний раз меня чуть не убили в моем путешествии домой из Урука!»

В подвыпившем тоне Сихатор рассказал о том, что он пережил в пустыне. Его караван был атакован бандой ужасных песчаников. Он и Эзоп были единственными, кому удалось избежать первого раунда атаки. Они были в ужасном положении, но затем он был спасен доблестным воином по имени Амон, который сказал, что он также был другом Лейкхута.

Затем Сихатор начал хвастаться тем, как ему повезло подружиться с таким великим героем. Он сказал Лейкхуту, что Амон теперь был воином шестого уровня и вскоре станет высшим, и что Амон нашел сокровище в глубоких горах вместе с посохом Оракута штата Кейп. Амон сумел вернуть его в храм в Кейптауне, и он был вознагражден губернатором и верховным магом. Он даже получил награду от Адоратрицы и стал почетным хранителем храма Исиды.

Сихатор продолжил: «И вы слышали о том, что произошло в Мемфисе во время Хаписидов? Некоторые люди на самом деле пытались убить Адоратрицу ... »

Лейкхут остановил его и сказал слугам и рабам выйти. Когда они были единственными в комнате, Лейкхут прошептал ему: «Сихатор, мой друг, не говори об убийстве в городе! Это табу здесь, в Уруке. Держи рот за зубами, если кто-то его поднимет, или тебя могут избить до смерти!»

Сихатор был потрясен: «Как это имеет отношение к Уруку?»

Лейкхут вздохнул: «История распространилась повсюду. Разве вы ничего не слышали? Слух говорит, что единственная пара, которая одновременно была способна и смела, чтобы убить Адоратрицу, - наш лорд Гильгамеш и его главный охранник Энкиду. Но они герои нашего города! Люди здесь считают оскорблением подозревать их ».

Сихатор глубоко вздохнул: «Я понял это сейчас ... Спасибо, что предупредил меня. Я не скажу ни слова об этом в Уруке.»

Лейккут продолжил: «Прекрасно, если ты говоришь об этом здесь со мной. Но как это связано с Амоном?»

Сихатор снова обрадовался: «О, вот в чем смысл истории! Мой дорогой друг Амон был первым, кто заметил убийц и сразился с ними, прекратив покушение ...! Затем он был награжден губернатором Мемфиса и первосвященником. Теперь он главный охранник!»

Лейккут удивился: «Главный охранник? Как главный страж всей Исиды? Но в Храме есть десятки верховных воинов ...! Подождите, вы сказали, что он прекратил убийство? Но слухи говорят, что убийцам удалось бежать под погоней за несколькими верховными магами и высшими воинами. Как он мог противостоять убийцам?»

Сихатор кашлянул: «Конечно, не главный страж всей святыни, это лорд Анх. Он начальник стражей ... и это здорово! Я не сказал, что он прекратил покушение в одиночку, но он первым попытался остановить это. Как мой спаситель и дорогой друг, его честь, несомненно, моя. Вы не представляете, как я был восхищен ...»

Амон был не только Спасителем Сихатора, но и Лейкхута. Насколько знал Лейккут, Амон был колдуном. Как возможно, что он стал почетным караулом в храме Исиды?

В отличие от Сихатора, Лейкхут был человеком, который предпочитал держать вещи в себе. Он не сказал Сихатору о том, что произошло на реке Евфрат, и он не сказал ему, что Амон был колдуном.

Сихатор с радостью хвастался своим опытом, когда им сообщили, что у них есть посетитель. Человек приехал, чтобы вернуть экипаж в Лейкхут, от имени мистера Амона. Лейкхут был удивлен. Он не ожидал, что Амон действительно вернет свой экипаж. Они поспешили и обнаружили, что Метатро ждет возле улицы.

Метатро был дворянином из столицы. Два торговца приветствовали его с большим уважением.

Сихатор был поражен каскадом сюрпризов. Он был поражен, узнав, что Амон послал дворянского воина вместо раба, чтобы вернуть экипаж, а затем он узнал, что Метатро был героем, который помог спасти принцессу Сиссилу от гигантов!

<http://tl.rulate.ru/book/2659/183884>